

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Статья 1626а Германского гражданского кодекса устанавливает, что малолетний внебрачный ребенок находится под исключительной опекой матери, если родители не вступят в брак или не сделают заявление о том, что будут осуществлять совместную опеку. Заявитель и его партнер, не состоявшие в браке, имели дочь с 1995 года. Они не делали заявлений о совместной опеке. Три года спустя партнерство распалось, и, проведя два года с заявителем, ребенок переехал с матерью. Заявитель имел регулярные контакты и продолжал обеспечивать потребности дочери. Он обратился в суд по вопросу об установлении совместной опеки, поскольку мать отказывалась делать соответствующее заявление, однако ему было отказано со ссылкой на законодательство и основополагающее Постановление Федерального конституционного суда от 29 января 2003 г. В этом Постановлении Федеральный конституционный суд указал, что статья 1626а не нарушает права на уважение семейной жизни отцов, дети которых рождены вне брака, поскольку, во-первых, не имеется достаточных доказательств того, что отец внебрачного ребенка пожелает принять совместные обязательства и, во-вторых, законодатель мог обоснованно полагать, что совместная опека, осуществляемая вопреки воле одного из родителей, принесет внебрачному ребенку больше неудобств, чем преимуществ.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. С учетом вклада заявителя в воспитание ребенка решения об отказе в удовлетворении его требований о совместной опеке и совместных родительских правах представляли вмешательство в его право на уважение семейной жизни. Обстоятельства дела, таким образом, относятся к сфере действия статьи 8 Конвенции, и статья 14 является применимой. Кроме того, в связи с решениями национальных судов и законодательством, на котором они были основаны, заявитель подвергся обращению, отличному от матерей или женатых лиц или разведенных отцов, поскольку на совместную опеку требовалось согласие его бывшего партнера. Для оправдания различия обращения с женатыми и неженатыми отцами требовались весьма веские основания.

Европейский Суд признает, что решения национальных судов преследовали законную цель, поскольку были основаны на статье 1626а Гражданского кодекса, которая была направлена на защиту интересов внебрачного ребенка путем определения его законного представителя и исключения споров по вопросам опеки. Кроме того, разрешая родителям внебрачных детей соглашаться на совместную опеку, законодатель стремился приравнять их в определенной степени к женатым родителям, принявшим ответственность друг за друга и своих детей. Европейский Суд также отметил, что в отсутствие совместного заявления закон-

но передавать родительские права первоначально матери с целью обеспечения с момента рождения наличия лица, которое действует от имени ребенка, и возможны уважительные причины для отказа в признании за отцом родительских прав, если это угрожает благополучию ребенка. Однако эти соображения не применялись в деле заявителя: его отцовство было удостоверено с самого начала, он проживал с ребенком более пяти лет и впоследствии осуществлял широкие контакты и обеспечивал обычные потребности дочери. Несмотря на это, законодательство лишило его возможности требовать судебного решения по вопросу о том, отвечало ли интересам ребенка совместное осуществление родительских прав. В этой связи Европейский Суд не согласен с тем, что совместная опека вопреки желанию матери рассматривалась как не соответствующая интересам ребенка. Хотя в Европе отсутствует консенсус по вопросу о том, имеют ли неженатые отцы право требовать совместной опеки даже в отсутствие согласия матери, общая позиция большинства государств, по-видимому, заключается в том, что решения об опеке должны отвечать интересам ребенка и подлежать судебному контролю в случае конфликта между родителями. Также не имеет значения, что юридическая процедура могла расстроить малолетнее дитя, поскольку такой риск присущ и делам с участием женатых родителей или тех, кто согласен на совместное осуществление родительских прав, и государство-ответчик не продемонстрировало, почему отцы в ситуации заявителя имеют право на менее тщательную судебную проверку вопроса об опеке. Соответственно, отсутствует разумная связь пропорциональности между исключением судебной проверки единоличной опеки матери и целью защиты интересов ребенка.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Установление факта нарушения является достаточной справедливой компенсацией причиненного морального вреда.